

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ
В. Н. КАРАЗІНА

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КОНЦЕПТ «ЗАКОН» У РОСІЙСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

Кваліфікаційна робота
студента 2 курсу
другого (магістерського) рівня
вищої освіти
спеціальності 035 «Філологія»
спеціалізації 035.034
«Слов'янські мови та літератури (переклад включно),
перша – російська»
Петрова Андрія Валерійовича

Науковий керівник:
Маслій Олена Василівна,
кандидат філологічних наук, доцент

Харків – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	6
1.1. Лингвокультурология как пограничная наука	6
1.2. Языковая картина мира	7
1.3. Определение термина «концепт»	8
РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПТ «ЗАКОН» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	11
2.1. Некоторые особенности русской языковой картины мира	11
2.2. Этимология и история лексемы <i>закон</i>	14
2.3. Лексические значения слова <i>закон</i> в современном русском языке	23
2.4. Особенности сочетаемости слова <i>закон</i> в современном русском языке	32
РАЗДЕЛ 3. ДИСКУРСИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ЗАКОН»	38
3.1. Анализ данных энциклопедических и специальных словарей	38
3.2. Закон как юридический феномен. Жанровая специфика законов	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54

ВВЕДЕНИЕ

Проблема описания концептов остаётся актуальной для современной лингвистики, которая рассматривает язык как явление культуры, как отражение определённых представлений о мире. Обобщённый народный опыт познания и развития воплощается в так называемую «систему концептов», образующую наивную картину мира, которая отличается от научной. Человек живёт не столько в мире предметов и вещей, сколько в мире концептов, созданных им для своих интеллектуальных, духовных и социальных потребностей.

Важность концепта «закон» в любой лингвокультуре обусловлена тем, что он включен во многие аспекты жизни человека (духовный, социальный, бытовой и др.), а значение и функционирование данного концепта, как и большинства других, имеет национальную специфику.

Объектом исследования является концепт «закон» в русской лингвокультуре.

Предмет исследования – языковые и дискурсивные проекции концепта «закон».

Материалом послужили словарные статьи исторических, этимологических, толковых, энциклопедических, специальных словарей, словарей сочетаемости и эпитетов, а также научные работы, посвященные лексеме *закон* и концепту «закон».

Цель работы – выявить и описать особенности концепта «закон» в русской языковой картине мира.

Для достижения заданной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретическую литературу о понятии «концепт».
2. Проанализировать данные лингвистических исторических и этимологических словарей.

3. Изучить работы, посвященные русской языковой картине мира, концепту «закон», выявить закономерные связи данного концепта с другими концептами.

4. Описать лексические значения слова *закон* в современном русском языке.

5. Проанализировать синтагматическую сочетаемость слова *закон* в современном русском языке.

6. Описать дискурсивную составляющую концепта «закон» на основании данных энциклопедических и специальных словарей.

В соответствии с поставленной целью и задачами был применён лингвоконцептологический подход, который, как отмечал В. И. Карасик, предполагает расширение и углубление общегуманитарного знания, широкое привлечение данных различных наук, содействующих пониманию явлений языка, пополнение исследовательского аппарата языкознания инновационными методами, приемами и процедурами. В исследовании использовались методы когнитивной интерпретации семантики языковых единиц и метод контекстуального анализа. Эти методы реализуются в приемах концептуального анализа, включающего экстралингвистический и лингвистический комментарий.

Актуальность данной работы заключается в том, что она представляет собой попытку представить концепт «закон» в динамике, а не только в историческом или современном аспекте, как в написанных ранее работах.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на материале данных различных словарей, научных работ по лингвокультурологии и юриспруденции будет выявлена и описана национальная специфика концепта «закон» и его дискурсивные проекции, а также сделаны некоторые выводы по поводу особенностей менталитета носителей русского языка.

Результаты работы могут быть использованы для разработки лингвистических курсов, связанных с этимологией, лингвокультурологией, лингвострановедением, а также для обучения иностранцев русскому языку (на высоком уровне), в чём заключается её практическая значимость.

При написании работы мы принимали во внимание научные труды таких исследователей, как Ю. С. Степанов, В. В. Красных, В. И. Карасик, И. А. Стернин, В. А. Маслова, Ю. Д. Апресян, М. В. Пименова, А. П. Бабушкин и т.д.

Структуру работы составляет введение, 2 главы, заключение, список использованной литературы, включая список словарей.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. Лингвокультурология как пограничная наука

Одними из первых задач языкознания как науки было установление родства между языками, построение генеалогической классификации языков, установление происхождения языковых групп от общего праязыка, поэтому первым специальным лингвистическим методом стал сравнительно-исторический, преобладающий в 19 в.

В 20-е годы 20 века сформировалась системно-структурная парадигма, возникновение которой связано с идеями Фердинанда де Соссюра. По словам В. А. Масловой, в этой парадигме «внимание было ориентировано на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово» [Маслова, 2007, с. 61].

Взгляд на язык как системно-структурное явление не утратил актуальности, однако современная научная парадигма представляется сложным и многогранным явлением. С одной стороны, в её основу легла ориентация на человека (антропоцентризм), но, с другой, в ней учитывается влияние разнообразных экстралингвистических факторов на человека и на его речевое поведение в той или иной ситуации.

В рамках антропоцентрической парадигмы возникли и активно развиваются психолингвистика, коммуникативная лингвистика, когнитивная лингвистика, дискурсивная лингвистика и др. [Актуальные проблемы современной лингвистики, 2009, с. 278].

Особое место среди направлений современной лингвистики занимает лингвокультурология, которая рассматривает, как различные языки при помощи своих особенностей и исторически сложившегося строя отражают

культурные концепты, включая культурные модели, культурные категории и культурные метафоры.

Т.о, лингвокультурология – комплексная научная дисциплина, которая изучает взаимосвязь, взаимодействие и взаимные проекции культуры и языка в единстве языкового и внеязыкового содержания.

1.2. Языковая картина мира

Стремление к познанию мира присуще человеческой природе. При антропоцентрическом подходе язык рассматривается как результат взаимодействия человека с миром, как опыт познания мира того или иного народа. В каждом языке отражены особые представления, которые в философско-лингвистической литературе принято называть картиной мира. Это понятие относится к числу «фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношение его с миром» [Маслова, 2007, с. 60].

Каждый человек имеет свой уникальный опыт познания и самопознания: знания приобретаются через различные каналы и складываются в картину мира. Родной язык является и средством познания и важнейшим источником знаний. В. В. Морковкин назвал знание, внушенное родным языком, «когнитивным наследством», «стартовым капиталом», который народ передаёт из поколения в поколение [Морковкин, 1996, с. 32, 43].

Языковая картина мира – это образование ментально-лингвальное, формируемое под влиянием множества экстралингвистических факторов: образ жизни народа, тип хозяйствования, обычаи и традиции, верования, географические и климатические условия и пр. [Хайруллина, 2000, с. 57].

Понятие языковой картины мира включает в себя две идеи:

1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от научной картины мира;

2) каждый язык по-своему отражает действительность. И в разных языках эти представления о мире могут различаться, иногда очень сильно, иногда – незначительно, в зависимости от того, насколько совпадают культура, традиции и обычаи разных народов.

Если изменения в лексике происходят постоянно (словарный состав языка обновляется под влиянием экстра- и интралингвистических процессов, определённые слова, наоборот, уходят из активного употребления), то языковая картина мира в целом довольно консервативна.

В современной лингвистике речевая деятельность часто изучается в когнитивно-коммуникативном аспекте, язык признаётся универсальной формой концептуализации действительности и рационализации опыта народа. Центральным понятием лингвокогнитологии считается концепт.

1.3. Определение термина «концепт»

Термин «концепт» трактуется по-разному представителями различных лингвистических направлений. В. Н. Телия, рассуждая о несовпадении терминов «концепт» и «понятие» называет концепты «знаками национальной и общечеловеческой культуры» [Телия, 1996, с. 96]. По мнению Ю. С. Степанова, «понятие» встречается в работах, посвящённых логике и философии, а «концепт» перешёл в культурологию из математической логики [Степанов, 2001, с. 43].

Говоря о концепте как о факте культуры, Ю. С. Степанов выделил три компонента концепта [Степанов, 1996, с. 46–54]:

1) основной, актуальный признак;

2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;

3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме.

По В. И. Карасику, концепт состоит из понятийного, образного и ценностного компонентов. Культурный концепт многомерен, он выражается в лексике, фразеологии, этикете, речевых и поведенческих тактиках, являя собой обобщённый опыт народа [Карасик, 2001, с. 3–16].

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2006, с. 24].

А. П. Бабушкин называет концептом «любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт вербализируется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [Бабушкин, 2006, с. 29]. Однако существует мнение, что некоторые концепты могут быть и невербализованными.

Обобщая вышеизложенное, примем определение, данное В. З. Демьянковым, как наиболее полно отражающее те аспекты данного понятия, которые мы ставим целью описать в данной работе:

«Концепт – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и, через ступень такого осмысления, соотносимое с другими понятиями, ближайшие с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [Демьянков, 2007, с. 622].

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПТ «ЗАКОН» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Некоторые особенности русской языковой картины мира

А. Д. Шмелев, А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина в числе важнейших концептов русской языковой картины мира называют «справедливость» (наряду с концептами «душа», «судьба», «тоска», «счастье», «разлука») [Зализняк, 2012, с. 12]. Обращает на себя внимание родство слов «судьба» и «суд»: слово «судьба» стало употребляться в древнерусском языке в 11 в. именно в значении «суд», «судилище», «правосудие», «приговор» [Черных, 1999, с. 216–217]. Исполнение судьей – лицом, воплощающим закон в действии, – своих обязанностей можно назвать судьбоносным.

Многие ключевые идеи русской языковой картины мира: о непредсказуемости мира, об особой значимости оппозиции «высокое – низкое», о справедливости (справедливость, правда, обида) напрямую коррелируют с концептом «закон».

Первая из этих идей важна нам для понимания категорий ответственности и воли, которые с ним непосредственно связаны.

В русском языке существует множество лексических и грамматических средств, позволяющих как бы снять с себя ответственность, в силу того, что нечто происходило с человеком помимо его воли (ср. «мне не работалось» и «я не работал», «у меня не получилось» и «я не сделал»). Перевод на другие языки так называемых безличных предложений («не сложилось», «удалось», «повезло») является весьма трудной задачей, ведь такие конструкции выражают в русском языке идею, что «в конечном счете, от нас ничего не зависит». Эта идея может даже проявляться в словообразовательных моделях, одной из которых является образование глаголов с помощью

префикса *за-* и постфикса *-ся*: «зачитался», «заигрался», «задумался», «заработался» и др. О роли префикса *за-* в этимологии слова *закон* мы будем рассуждать в соответствующем разделе работы.

Интересующий нас концепт «закон» соотносится с концептом «справедливость».

Во многих языках невозможно выразить противопоставление справедливости и законности, которое, для русского весьма существенно. Одной из любопытных особенностей русской культуры является то, что в ней справедливость относится к эмоциональной сфере, о чём свидетельствует словосочетание «чувство справедливости» (ср. невозможно «чувство законности»).

Противопоставление закона и милосердия присуще всей христианской культуре, однако именно в русской языковой картине мира представлена категория справедливости, которая намного важнее закона, но при этом уступает по значимости правде и милосердию.

Потребность в справедливости и поиск методов её установления, видимо, заложена в человеческой природе, в истории каждого народа существуют различные внесудебные способы решения спорных вопросов. В. В. Колесов описывает распространенный на Руси с 12 в. «судебный поединок», который происходил в поле без свидетелей, сражались «чистым оружием» (палицей). Важно отметить, что данный обычай называемый также «божий суд» не находил одобрения у служителей церкви, однако мог быть назначен в случае затруднений в судопроизводстве (отсутствие доказательств для обвинения либо оправдания). В «Судебнике» Ивана III (1497 г.) судьбоносный поединок упоминается как «поле» и приравнивается к официальным формам судебной тяжбы [Колесов, 1986, с. 217]. Предполагаем, что признание за победителем поединка правоты в решаемом споре связано с представлениями о силе и об удаче как о свидетельстве божественного покровительства высшей силы.

Значимость оппозиции «высокое – низкое» как одной из ключевых идей русской языковой картины мира проявляется и в представлениях о справедливости. Как высшая ценность она воспринимается только тогда, когда подкрепляется эмоциями, сопровождается душевной болью. Люди, пострадавшие от несправедливости (пусть даже получившие наказание по закону), вызывают у представителя русской языковой культуры глубокое сочувствие. Справедливость, основанная на объективности, беспристрастности – это, по выражению А. Д. Шмелева и И. Б. Левонтиной, «ценность низшего порядка» [Зализняк, 2012, с. 230–232].

Можно согласиться с утверждением А. Н. Приходько о том, что «в русском языке этический и юридический аспекты правосознания кардинально разводятся, а концепт СПРАВЕДЛИВОСТЬ в паремиологии получает имя ПРАВДА, противопоставленное законности как чему-то формальному и внешнему по отношению к СОВЕСТИ, которая только и может быть действительно справедливым судьей» [Приходько, 2013, с. 42]. Показательно, что древнейший восточнославянский памятник законодательства называется «Русская Правда». Это отражает, по-видимому, представления наших предков о некой абсолютной истине, о высшей справедливости, которая может быть представлена в виде свода записанных правил.

В. В. Колесов рассматривает слово *закон* в сравнении со словами *завет*, *заповедь*, *зарок*, *нрав* и *обычай*. Исследователь противопоставляет христианские понятия о законности, выраженные «книжными» словами *закон*, *завет*, языческим представлениям, отраженным в словах *заповедь*, *зарок*.

Слово *закон* определяет, по словам учёного, «государственные установления более высокие и по рангу, и по значению», чем бытовые

особенности народов, называемые нравами и обычаями [Колесов, 1986, с. 119].

2.2. Этимология и история лексемы *закон*

Рассмотрим этимологию лексемы *закон*.

Этимологический словарь русского языка под редакцией Н. М. Шанского показывает, что слово *закон*, встречается в разных славянских языках и предельно похоже по форме, что свидетельствует о его древности: «др.-рус. законъ, укр. закон, бел. закон, польск. *zákon*, чешек, *zákon*, словацк. *zákon*, ст.-сл. законъ, болг. закон, макед. закон, с.-х. зйкон, словенск. *zákon*. Образовано посредством приставки за- от вышедшего из употребления сущ. конь «предел, начало, конец, граница». Закон – «то, что находится за пределом, что было изначально» (родственно латышск. *cinâtiês* «подниматься», лат. *rescens* «свежий, бодрый, недавний», ирл. *cinim* «я возникаю»), Конь — производное (путем перегласовки и присоединения темы -ъ) от несохранившегося * *къnti*; см. искони, конец, начать, кон» [Шанский, 1975, с. 38].

Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера также фиксирует родственные слова в славянских языках, отмечая особенности значения некоторых из них. укр. *закін* «исповедь, причастие», др.-русск., ст.-слав. *законъ*, болг. *закон*, сербохорв. *закон* «обычай, закон, вера», словен. *zákon*, чеш., словц. *zákon* «закон», польск. *zákon* «закон, завет, монашеский орден». Фасмер обращает внимание на то, что в некоторых славянских языках слово «закон» связано с духовно-религиозной сферой [Фасмер, 1986, с. 75].

Этимологический словарь русского языка Г. П. Цыганенко отмечает следующее: «современное слово развилось из праславянского **zakonъ*

«закон», которое образовано с помощью приставки *за-* от **konь* «предел, начало, конец, граница», производного с помощью темы *-ъ* от глагола **kenti*/**kъnti* «появляться, наступать» и буквально значит «то, с чего всё начинается, на чем всё основывается». См. *исконный, конец, начать, чадо*» [Цыганенко, 1989, с. 136].

А. Г. Преображенский отмечает, что «значение предлога неясно», имея в виду предлог *за*, с помощью которого (в качестве префикса) интересующее нас слово образовано от корня **чън-*/**кон-*, и предполагает, что его, вероятно, «следует понимать в том же смысле, как и *за-прет, за-граждение*, то есть предел, до которого можно идти, или же как в *покон, зачин*, то есть начало порядка» [Преображенский, 1910–1914, с. 241].

В Этимологическом словаре русского языка А. В. Семенова среди родственных слов в других славянских языках отмечается словацкое *zakon*, а среди производных: *законник, беззаконие, законность, законный, узаконить, закономерность* [Семенов, 2003].

В. В. Колесов утверждает, что «книжные» слова *закон, завет, заповедь и зарок* впервые появились у восточных славян «в переводах с греческого языка и в точности соответствуют некоторым греческим словам, приставки которых восходят к предлогам» [Колесов, 1986, с. 120]. Приставка *за-* соответствует разным приставкам греческого языка. Вероятной причиной этого может быть широта значений данной морфемы, ее универсальность, обусловленная нерасчлененностью мира в представлении древних людей. «Любая пространственная перспектива была когда-то однозначной», то есть понятие «за» в древности могло охватывать все трехмерное пространство, в то время как современным человеком «за» часто воспринимается как «позади».

Буквальное значение слова *закон* **В. В. Колесов** выводит из семантики приставки и корня: «за конец, за край» [Колесов, 1986, с. 119]. Переступая

этот край, человек становится преступником, оказывается, как говорится, «по ту сторону закона». Важно и то, что именно нарушение закона (а не завета, заповеди или зарока) называется преступлением в соответствии с уголовным кодексом – юридическим документом, регламентирующим некие нормы и правила, обязательные для всего населения, независимо от вероисповедания и морально-этических принципов.

Вероятно, различные категории пространства и времени претерпевали изменения в процессе концептуализации действительности.

Е. В. Рахилина писала о том, что употребление слова «конец» в современном языке зависит от позиции говорящего [Рахилина, 2000, с. 239]. Влияние прагматического фактора на определение некой точки в качестве начала либо конца отмечает Н. Д. Арутюнова: «в бесконечном и безначальном движении времени концы оборачиваются началами, восходящими к одному Началу, а начала – концами, сходящимися в одном Конце» [Логический анализ языка, 2002, с. 3]. Расхождение этих понятий, формирование антонимической пары, предположительно, связано с невозможностью произвольно менять позицию наблюдателя. В выражениях «во все концы», «из конца в конец» заложена идея движения из одной точки (точки начала, старта) в другую. Здесь мы видим функционирование этой оппозиции применительно к пространству, однако она также является темпоральной.

В церковно-славянском языке слово *конь* означало «начало, ряд, порядок, предел». Значение «начало» отражено в словах и выражениях о давних временах «искони», «спокон века», «испокон веков», а последние два значения реализовались в интересующем нас слове *закон*.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что «предел в контексте времени и предел в пространстве существенно различны» [Логический анализ языка, 2002, с. 5]. Это объясняется тем, что между предметами в пространстве может

находиться пустота, однако пустого времени человек представить не может. Не только корень, а и префикс *за-*, например, в глаголах совершенного вида, выражает идею перехода из одного состояния в другое: *замолчать* – начать молчать и в то же время закончить говорить, а *заговорить* – наоборот, начать говорить, перестав молчать.

Показательно, что слова *начало* и *конец*, как и *закон*, восходят к общему корню. Можно сделать вывод, что древний корень *-кон-* имел широкое значение, в нём отражено представление наших предков о пространственно-временном пределе, о существовании точки отсчёта, которая может совпадать с точкой завершения (ср. выражение «из конца в конец»). Эту мысль высказывает и Н. Д. Арутюнова: «общность этимологии свидетельствует о первичности одного нерасчленённого понятия – «конца – начала» или «концов»» [Логический анализ языка, 2002, с. 4].

Само же слово *кон* в современном языке употребляется лишь применительно к играм (например, городки) для обозначения черты, указывающей место игры, а также очерченное место, куда надо попасть. Это же значение лежит в основе фразеологически связанных выражений «быть (стоять и т. д.) на кону» (т.е. в положении крайнего риска, смертельной опасности) и «ставить на кон» (подвергать крайнему риску, чрезвычайной опасности). Однако в современном русском языке насчитывается более 60 производных от корня *-кон-*.

Любопытно проследить, какая сфера употребления слова *закон* первична.

И. И. Срезневский в **Материалах для словаря древнерусского языка** приводит значения слова *закон* в таком порядке:

1) Постановление, предписание верховной власти. *Наблюдать, хранить закон. Законы гражданские, уголовные.*

2) Определённый образ Богопочитания. *Закон Христианский, Иудейский, Магометанский.*

3) Правило, начало. *Законы природы. Законы естественные, физические* [Срезневский, 1893, с. 921].

О. Н. Трубачев предполагал, что первоначальный смысл слова *закон* – это «установления, регламентации поведения, обязательств, главным образом между людьми» и считал закономерным тот факт, что с принятием христианства этот смысл его был дополнен новым: «установление от бога» [Трубачев, 1990, с. 103].

Ещё до появления у восточных славян писаных законов в договорах древнерусских князей с греками упоминается «закон русски». В этих памятниках, составленных на основе устных легенд и преданий, слово *закон* употребляется для обозначения русских обычаев, существовавших до принятия христианства среди восточных славян: «*Показнен будет по закону Гречьскому, по оуставу и по закону Рускомому*» (Дог. Иг. 945 г.).

В древнерусском языке *закон* (в диалекте *покон*) понимался как некоторый предел, ограничивающий свободу воли или действий человека. Эта идея, заключённая во внутренней форме слова, представляется нам очень значимой для понимания специфического отношения носителя русского языка к закону.

И. В. Палашевская рассматривает концепт «закон» как часть так называемой наивной картины мира, основанной на представлениях о некой поведенческой норме, которая может отличаться у представителей разных культур. Выводы о национальной специфике данного концепта делаются на сравнительном материале русского и английского языков. И. В. Палашевская приходит к заключению, что «важнейшие отличия обиходного представления концепта «закон» в английском языковом сознании

закключаются в понимании закона как гаранта свободы, в русском языковом сознании – как предела, ограничителя свободы» [Палашевская, 2001, с. 5].

«Закон» противопоставлялся «беззаконию», то есть нарушению правил, установленных обычаем, церковью или княжеской властью.

Процесс специализации слов *закон* и *покон* отмечается уже в самых ранних юридических памятниках. Одна из составных частей «Русской Правды» (10 в.) названа «Поконом вирным» и представляет собой изложение порядка кормления княжеского слуги – вирника. Слово *покон* употребляется здесь в значении «устав». Оно закрепилось в диалектной речи со значением «обычай». В современном русском языке встречается в выражениях «спокон веку (веков)», «испокон веку (веков)», то есть «из начала веков».

В «Повести временных лет» (12 в.) упомянут обычай принесения клятвы, который был принят у славян ещё до крещения Руси. Как свидетельствует монах Нестор, после заключения мира с греками, обе стороны были приведены к присяге: греческий царь целовал крест, в то время как князь Олег и его воины, согласно обычаям, которые именуются в «Повести...» «законом», клялись своим оружием и языческими богами: *«Ольга водиша и мужии его на роту по Рускому закону: клашас оружьем своимъ, и Перуномъ богом своимъ и Волосом скотьимъ богом»*.

Развитие слова *закон* шло по пути усложнения семантики. После принятия христианства оно активно входит в церковную сферу. По словам О. Н. Трубачева, новая вера мудро и гибко использовала лексикон дохристианского культа, к которому, наряду со словами *святой, вера, бог, рай, дух, душа, грех* и др., относилось и слово *закон* [Трубачев, 1990, с. 102–103]. «Некоторые старые и тоже дохристианские термины, правда, при этом наполнялись – и даже «переполнялись» – новыми смыслами, причем

по-разному в разных областях христианизированного славянства» [Трубачев, 1990, с. 103].

Один из первых памятников церковного права, представляющий собой южнославянскую переработку византийского законодательного свода, был назван «Законом судным людям». В нём, а также в княжеских уставах и уставных грамотах, регулирующих нормы церковного и светского права древнерусского государства, под «законом» подразумевались покаянные правила, применяемые к нарушителям-грешникам в качестве наказания:

Вот примеры таких законов извода Кормчих; список из собрания купца Ф. А. Плигина № 14, первая четверть 16 в.

«Аже кто с сестрою съгрешитъ, епископу 100 гривен, а во опитемии и в казни по закону», «Аже свекор с снохою сблудитъ, епископу 100 гривен, а опитемия по закону».

Одна из статей «Устава князя Ярослава» содержит требование «держать жену по закону», т. е. оформить брачные отношения, согласно церковному закону, венчанием:

«Аже две жене кто водить, епископу 40 гривен, а которая подлегла, та поняти в дом церковныи, и первую держать по закону».

Т. о., слово *закон* стало употребляться и по отношению к светским постановлениям, и по отношению к церковным правилам. В «Стоглаве», кодексе канонического права, слово *закон* фигурирует как в значении церковных правил, так и для обозначения царских и княжеских постановлений:

«Божественные писания и священная правила и законы не повелевают мирским судьям судити священников...»

«...Благочестивыи цари и князи внешними законы по бозе разсудив уставляют, да держится натвердо ничтоже претворяще».

В 16 веке одним из первых «вернул» слово в обиход юридической речи Иван Грозный.

В Петровскую эпоху, характерной особенностью которой было появление иноязычных названий правовых актов (закон о государственной службе был назван «табелью», закон о крестьянских податях и повинностях – «плакатом», военно-уголовный кодекс – «артикулом» и т. д.), слово *закон* привлекается как общее название разнообразных нормативных актов государства, что обусловило его преимущественное употребление во множественном числе. Рассуждая о требованиях, предъявляемых к формулировке законов, Петр Великий писал: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать». В указе 1722 года «О хранении прав гражданских» предписывал: «Ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже все законы писать, когда их не хранить, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...» [Труды Комиссии составления законов. Ч. 1. СПб., 1804. с. 10].

В первом русском юридическом словаре, составленном Михаилом Чулковым в 1792 году, термин «закон» фигурирует в составе выражения «преступления законов», что свидетельствует о том, что он воспринимается как общее название установленных государством юридических норм.

В начале 18 века сфера употребления слова *закон* расширяется за счет его проникновения в язык философии и естественных наук. В образовавшихся выражениях, типа «естественный закон», «всемирный закон», «законы небесных движений», слово «закон» начинает употребляться для обозначения объективно существующих связей между явлениями в природе и обществе.

Сделаем промежуточные выводы. Этимон лексемы *закон* позволяет описать два **образа**:

1) закон как **граница**, очерчивающая предел допустимого, переступив которую, человек оказывается как бы в ином пространстве – вне закона;

2) закон как точка отсчёта, как **начало**, положенное в основу **порядка**.

Анализ исторических данных приводит нас к выводу, что первоначальной сферой функционирования слова *закон* была сфера социальная как наиболее понятная, осязаемая, конкретная, но в то же время важная для повседневной жизни человека.

Законы не только проводят границу между допустимым и недопустимым, но и являются фундаментом, на котором строится вся общественная жизнь. Можно утверждать, что оба описанных образа важны для понимания концепта «закон» как социально значимого явления.

Отношения «человек–человек» можно условно назвать лежащими в горизонтальной плоскости, в то время как отношения человека с высшими силами, с Богом, можно определить как построение вертикальной оси, связующей обыденный, земной мир с миром горним.

Переносное употребление превращает слово *закон* в полисемантическую единицу, между значениями которой устанавливается метонимическая связь на основе проекций по смежности горизонтальных отношений «человек–человек» на вертикальную систему координат мироздания человека.

Таким образом, понятие «закон» транспонируется из социально-бытовой сферы в духовную, а также в сферу абстрактных умозаключений, цель которых – сформулировать некие выводы о наблюдаемых повторяющихся явлениях (эти выводы составляют ядро концептуального аппарата различных наук).

Последнее значение слова *закон*, представленное в клише: *законы природы, законы мысли* и пр., также формируются вокруг описанных образов: с одной стороны закон – это начало, точка отсчёта, порядок, а с

другой – нечто, имеющее свои границы применения. Например, закон спроса и предложения относится лишь к экономике, в рамках («границы») которой описываются некие закономерности («порядок») взаимодействия экономических понятий; закон открытого слога представляет собой пример языкового закона, действовавшего до 12 века в праславянском и ранних славянских языках.

Таким образом, объективная последовательность возникновения значений слова *закон*, имеющая вектор от «простого к сложному», от «конкретно-бытовых через абстрактные к бытийственным закономерностям», не всегда соотносится с их реальной значимостью / иерархией в жизни людей.

2.3. Лексические значения слова *закон* в современном русском языке

К толкованию слова *закон* прибегают порой авторы этимологических словарей. В частности, Г. П. Цыганенко выделяет два значения: «устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе», а также «нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти» [Цыганенко, 1989, с. 136]. Таким образом, на первое место выносится более абстрактное значение, на второе – максимально конкретное.

В **Этимологическом словаре русского языка А. В. Семенова** приводятся два основных значения описываемого нами слова: «под законом понимают либо «общеизвестные нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны»; либо «постоянно повторяющуюся связь между явлениями объективной действительности», то есть на первое место ставят значение, в котором отражена социальная роль закона и его юридическая сила, а на втором месте оказалось

толкование близкое к тому, как понимается закон в научном дискурсе [Семенов, <https://lexicography.online/etymology/semyonov/>].

«Закон – утверждение, выраженное словесно или математически и имеющее, в отличие от аксиомы, доказательство, описывающее соотношения, связи между различными научными понятиями. Непроверенное научное утверждение, предположение или догадку называют гипотезой» [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_\(наука\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_(наука))].

Примечательно, что придание некоторому явлению статуса научного закона связано с идеей повторения (закономерности), а также с идеей признания обществом: «Закон предлагается в качестве объяснения фактов и признаётся на определённом этапе научным сообществом, согласующимся с ними» [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_\(наука\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_(наука))].

Рассмотрим словарные статьи основных современных толковых словарей, сопоставляя значения, представленные в них и порядок их расположения.

В **Толковом словаре Д. Н. Ушакова** представлено пять значений слова *закон*:

1. Постоянное и необходимое отношение, связь между явлениями, существующая в объективном мире независимо от человеческого сознания (филос.). *Понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса. Ленин. Закон природы. Законы мышления. Законы диалектики.*

Функционирование слова *закон* в научном дискурсе Д. Н. Ушаков считает частной реализацией первого значения и не выделяет как самостоятельное значение:

Общее положение какой-н. науки, являющееся результатом осмысления и обобщения отдельных наблюдений, исследований (науч.). *Закон сохранения энергии. Закон всемирного тяготения. Законы рынка. Фонетический закон.*

2. Установленное государственной властью общеобязательное правило, регулирующее какую-н. область общественно-правовых отношений (право). *Кодекс законов о труде. Новый закон о подоходном налоге. Действовать согласно закону. Нельзя отговариваться незнанием законов. Нарушение законов преследуется по суду.*

На базе этого значения развиваются, по мнению Д. Н. Ушакова, контекстные вариации, вынесенные в прагматическую зону словарной статьи (||):

|| Предписание, веление, обладающее безусловной авторитетностью и имеющее значение нормы жизненного поведения (книжн.). *Решение партии – закон для каждого коммуниста. Слово отца было для меня законом. Для старика была закон ее младенческая воля. Пушкин.*

|| Общепринятое правило общественного поведения, обычай социального быта (книжн.). *Законы гостеприимства, вежливости.*

3. преимущ. мн. Основные правила, вытекающие из свойств какого-н. дела и необходимые для его выполнения (книжн.). *Соблюдать законы грамматики. Изучать законы контрапункта. Мастерское знание законов полемики. Маэстро объяснил любителям основные правила и законы шахматной игры. Законы стрельбы в цель.*

4. только ед. Система нравственных и обрядовых правил, предписываемая тем или иным религиозным учением (книжн. устар. И обл.). *По закону христианскому. Иудейский закон* [Ушаков, 1935, с. 952–953].

5. только ед. Брак, церковное венчание (обл. устар.). *Жить в законе. Вступить в закон.*

На первом месте, таким образом, оказывается в данном словаре значение философское «связь между явлениями» со своей разновидностью применительно к наукам; на втором – значение, относящееся к праву. Лежащая в основе этого значения идея неукоснительного соблюдения

получает развитие путём переноса на различные нормы, признаваемые кем-либо в качестве авторитетных.

Третье, выделяемое Д. Н. Ушаковым значение близко первому в части применения в научной сфере, с той небольшой разницей, что законы, являющиеся «результатом осмысления и обобщения отдельных наблюдений, исследований» существуют объективно, и человек лишь формулирует их в процессе познания мира, а законы, например, законы шахматной игры, которые приводятся как пример значения «основные правила...», явно придуманы самими людьми. Четвёртое значение относится к духовной сфере.

В **Толковом словаре С. И. Ожегова** сформулировано четыре значения слова *закон*.

В первом из них также отражена идея объективности:

1. Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. *Законы природы. Законы движения планет. Законы общественного развития. Законы рынка.*

Второе значение также является «юридическим», однако у С. И. Ожегова появляется важная формулировка «нормативный акт», которая будет встречаться и в других словарях:

2. Постановление государственной власти, нормативный акт, принятый государственной властью; установленные государственной властью общеобязательные правила. *Конституция – основной закон государства. Соблюдать законы.*

Третье значение сформулировано в общем виде, однако проиллюстрировано словосочетаниями, относящимися к духовно-нравственной сфере:

3. Общеобязательное и непреложное правило. *Законы нравственности. Неписанные законы* (сложившиеся нравственные устои, нормы).

Четвертое значение в Словаре Ожегова относится исключительно к сфере религии:

4. Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-нибудь религии. *Закон Божий* (род. п. Закона Божия; православное вероучение; также такой предмет) [Ожегов, 1999, с. 500].

Максимальное количество значений слова *закон* представлено в **Словаре русского языка: В 4-х т. (МАС)**.

На первое место в данном словаре выходит значение «нормативный акт»

1. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. *Закон об охране общественной собственности. Кодекс законов о труде. Действовать по закону.* □ *А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть.* Ленин, Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов.

Во втором значении отражена идея «неукоснительности», и тут закон предстаёт как чья-то воля, признанная другими в качестве «авторитета»:

2. Строгое, непрекаемое предписание, веление. [*Андашевский:*] *Он вас бесконечно уважает и каждое слово ваше примет за закон для себя!* Писемский, Хищники. *Воля Гаврилы Маркелыча была законом, малейшее проявление своей воли у детей считал он непокорством, непочтеньем.* Мельников-Печерский, В лесах. — *Мы примем вас в свой отряд, но запомните — дисциплина у нас строгая. Приказ командира — закон.* Медведев, Сильные духом.

«Правило-обычай» – третье значение:

3. *Общепринятое правило, обычай. Закон вежливости. Закон дружбы.* □
 — *Но есть известные законы приличия, которые нельзя преступать безнаказанно.* Л. Толстой, Анна Каренина. *Есть в пограничной полосе Неписанный закон: Мы знаем всех, мы знаем все: Кто я, кто ты, кто он.* Михалков, Граница.

Четвёртое почти дословно повторяет третье значение Словаря Ушакова:

4. *обычно мн. ч. (зако́ны, -ов).* Основные положения в каком-л. деле, обусловленные его сущностью. *Законы правописания. Законы шахматной игры.*

Значение «объективная связь», стоящее на первом месте у Ушакова, в МАСе является лишь пятым:

5. *Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная связь между причиной и следствием. Законы развития природы и общества. Закон всемирного тяготения.*

Наконец, шестым и «устаревшим» выступает значение «религиозное»:

6. *Устар.* Религиозное учение, религия [МАС, т. 1, 1985, с. 529–530].

Большой толковый словарь русского языка (гл. ред. С. А. Кузнецов) описывает пять значений слова *закон*.

Первым снова оказывается «нормативный акт», акцентируется особенности принятия закона, чего не было в других словарях:

1. *Нормативный акт, постановление высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и имеющий юридическую силу. Кодекс законов о труде. Закон о социальном обеспечении. Закон о воинской обязанности. Закон о рынке ценных бумаг. По закону, законам (согласно установленным государством правилам). Быть, находиться вне закона (не иметь прав на защиту закона; быть неправым). Объявить кого-либо вне закона (лишить кого-либо защиты и охраны его прав государством). Перед законом все равны (о правосудии, судебных органах).*

Второе значение также описывает отношения между людьми, но не закреплённые в соответствующих документах, а соблюдаемые членами определённого общества по обычаю, эти правила являются неписанными, но всем известными:

2. обычно мн.: законы, -ов. Правило общественного поведения, являющееся общепринятым, обязательным, непреложным; обычай. *В политической жизни свои законы. Законы чести, гостеприимства, приличия. Законы нравственности. Неписанные законы* (сложившиеся нравственные устои, нормы). *Закон кому-либо (для кого-либо) не писан* (об отсутствии ответственности у кого-л. за своё поведение; о невозможности требовать от кого-л. соблюдения общепринятых норм, правил). *Волчьи законы; законы джунглей* (о беззаконии, произволе, основанном на грубом насилии). *Слово – закон* (о безусловном выполнении данного кому-либо обещания).

Значение «объективная связь» тут стоит на третьем месте, проиллюстрировано словосочетаниями, касающимися различных наук:

3. Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями. *Законы природы. Законы геометрии, математики, физики. Периодический закон в химии. Закон всемирного тяготения. Законы общественного развития.*

На четвёртом месте «правила деятельности»:

4. обычно мн.: законы, -ов. Основное положение какой-л. деятельности, творчества, игры и т.п. *Законы правописания. Законы художественного творчества. Шахматные законы. Законы стихосложения. Законы согласования времён.*

Замыкают список значений «нравственные и религиозные нормы»:

5. Система нравственных и обрядовых требований, принципов какого-л. религиозного учения; свод религиозных правил и норм. *Православные*

законы. Закон Божий (православное вероучение как предмет преподавания; учебник по христианской догматике). *Экзамен по Закону Божию.*

◇ *Дуракам закон не писан.* О том, кто действует, ведёт себя как ему заблагорассудится. *Слово (желание) чьё закон для кого.* О беспрекословном исполнении чьей-л. воли, желания [Кузнецов, 2000, с. 327].

Любопытный подход представлен в Толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой, где выделены две словарные статьи: одна описывает слово *закон* в единственном числе, другая – во множественном:

закон м.

- 1. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном порядке и обладающий высшей юридической силой. // *перен.* Правосудие, судебные органы.

- 2. Объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная связь между причиной и следствием.

- 3. *устар.* Система нравственных и обрядовых правил какого-л. религиозного учения; религия.

- 4. *устар.* Брачный союз; церковное венчание.

законы мн.

- 1. Правила общественного поведения, являющиеся общепринятыми, обязательными; обычаи. // Общепринятые или заранее обусловленные правила поведения в какой-л. игре, в каком-л. развлечении и т. п. // Что-л., не допускающее отступления, отклонения.

- 2. Основные положения в каком-л. виде деятельности, творчества и т. п., обусловленные его сущностью [Ефремова, 2000, с. 586].

Представим результаты наших наблюдений в виде таблицы, материалы которой демонстрируют, на каком месте располагается в том или ином словаре соответствующее значение:

Таблица 1

Значение/ словарь	Сл. Ушакова	Сл. Ожегова	МАС	БАС	Сл. Ефремовой	Сл. Цыганенко	Сл. Семенова
1. Нормативный акт	2	2	1	1	1ед	2	1
2. Объективная связь	1	1	5	3	2ед	1	2
3. Непреложное правило, обычай		3	3	2	1м н		
4. Веление авторитета			2				
5. Правила деятельности	3		4	4	2м н		
6. Религиозные/нравствен ные нормы	4	4	6	5	3ед		
7. Брачный союз, венчание	5				4ед		

Очевидно, что среди всех значений лексемы *закон* можно выделить два основных: законы, над которыми люди не властны (духовные законы, законы природы), и законы, которые являются следствием договорённости и требуют оформления в виде того или иного документа (социальные законы).

Полагаем, что на основании описанного выше материала можно сделать вывод о существовании двух принципов расположения значений в словарных статьях толковых словарей: первый «исторический» (значения располагаются в порядке их возникновения), второй «иерархический» (от наиболее общих, абстрактных – к наиболее частным, конкретным). Некоторые значения выделяются как самостоятельные только в одном словаре – «веление авторитета», двух словарях – «брачный союз». Отметим

сложившуюся лексикографическую традицию, по которой значения слова *закон*, связанные с религией, находятся в конце словарных статей. Видимо, это связано с известными идеологическими установками.

Предполагаем также, что, поскольку значение «нормативный акт» находится на первом месте в четырёх из семи словарях, оно является наиболее частотным.

2.3. Особенности сочетаемости слова *закон* в современном русском языке

Обращает на себя внимание тот факт, что слово *закон* в разных значениях имеет свои особенности сочетаемости. Д. Э. Розенталь в словаре-справочнике «Пунктуация и управление в русском языке» отмечает, что первая модель управления «закон (чего) + существительное в родительном падеже» характерна для разных форм проявления закона как явления, связанного либо с традицией, либо с объективной связью между вещами:

1. чего (общепринятое правило, обычай). *Закон дружбы. Закон вежливости.*

2. чего (объективно существующая необходимая связь между явлениями, связь между причиной и следствием). *Закон всемирного тяготения. Закон неравномерного развития капитализма.*

3. чего (основные положения в какой-л. области, обусловленные её сущностью). *Закон аналогии, закон открытых слогов, закон экономии (в лингвистике). Законы шахматной игры.*

Вторая же модель «закон (о чём) + существительное в предложном падеже» характерна для закона как нормативного акта:

4. о чём (установленное высшим органом государственной власти общеобязательное правило, постановление). *Закон об охране общественной собственности. Кодекс законов о труде* [Розенталь, 1988, с. 304].

Кроме того, слово *закон* в различных значениях по-разному может употребляться с различными эпитетами. Так, в **Словаре эпитетов русского языка** эпитеты разделены на две группы: одна – для характеристики закона как объективной закономерности, другая – как правила, установленного некими общественными институтами:

1. Естественная закономерность; взаимозависимость каких-либо явлений объективной действительности.

Безусловный, великий, вечный, всеобщий, естественный, железный (разг.), извечный, исторический, мудрый, незыблемый, неизбежный, неизменный, непознанный, непоколебимый, непреложный, непременный, нерушимый, неумолимый, объективный, общий, основной, познанный, постоянный, роковой, святой, скрытый, сокровенный, строгий, универсальный, фатальный.

Характерно, что данный список эпитетов представлен, главным образом, словами высокого, книжного регистра. Вероятно, подобные эпитеты встречаются в текстах, в которых приводятся рассуждения о закономерностях человеческого бытия в его физическом и духовном измерениях.

2. Постановление, общеобязательное правило.

В этом значении слово *закон* может сопровождаться отрицательно-оценочными эпитетами, среди которых есть относящиеся к разговорному стилю:

варварский, драконовский (обычно мн.), звериный, несправедный, несправедливый, жестокий, свирепый, суровый, ужасный, тупой.

Есть также эпитеты книжные (нейтральные либо с положительными коннотациями):

вечный, высший, главный, железный (разг.), забытый, известный, мудрый, незыблемый, неписанный, непреложный, нерушимый, неукоснительный, неумолимый, общеизвестный, общепризнанный, общепринятый, писанный, разумный, святой, справедливый, строгий. Прозаический, становой, широкий. Аграрный, брачный (истор.), валютный, военный, гражданский, земельный, избирательный, иммиграционный, конституционный, сухой, уголовный, фабричный (истор.), экономический и т. п. [Горбацевич, 2002, с. 71].

Основываясь на материале **Словаря глагольной сочетаемости непредметных имён**, попробуем сгруппировать глаголы, с которыми может употребляться слово *закон*, принимая во внимание его многозначность.

Закон как нормативный акт может выступать в предложении в роли субъекта в следующих конструкциях:

существует закон, вышел закон, закон предоставляет, закон регулирует, закон устанавливает, закон предписывает, закон разрешает, закон позволяет, закон содержит, закон ограничивает, закон противоречит, закон велит (кн.), закон требует, закон запрещает... [Словарь глагольной сочетаемости, 2008, с. 286].

В этом же значении слово *закон* может быть объектом в предложениях, описывающих действия по законотворчеству:

принять закон, закон принимается, издать закон, направить закон, изменить закон, подписать закон... [Словарь глагольной сочетаемости, 2008, с. 286].

Человек может *соблюдать закон, следовать законам, выполнять закон, исполнять /исполнить закон, повиноваться и даже подчиняться законам*

[Словарь глагольной сочетаемости, 2008, с. 286] (тут также имеются в виду юридические законы).

Однако закон как нормативный акт нельзя *открыть* – этот глагол употребляется только по отношению к закону как феномену науки. Также законы как постановления органов власти можно *нарушить* и даже *обойти*, и эти действия невозможны по отношению к законам, например, физики или химии.

Закон и как объективная связь между явлениями, и как нормативный акт, может *действовать*, *работать*, *говорить*, *определять*, *предполагать*, *предусматривать*... [Словарь глагольной сочетаемости, 2008, с. 287].

Отметим, что фразеологизмы, одним из компонентов которых выступает слово *закон*, в основном интерпретируют значение «нормативный акт»: *буква закона* (точное, не допускающее отклонений толкование закона; формальное толкование закона); *быть, находиться вне закона* (не иметь прав на защиту закона; быть бесправным); *по закону, законам* (согласно установленным государством правилам); *перед законом все равны* (о правосудии, судебных органах).

Другие идиомы толкуют значения «непреложное правило, обычай», «правила деятельности», «религиозные/нравственные нормы»:

- поведенческие особенности: *волчий закон, закон джунглей* (беззаконие, основанное на грубом насилии); *закон кому-л. (для кого-л.) не писан* (нет обязательных правил, норм поведения для кого-л.); *слово – закон* (о безусловном выполнении данного кому-л. обещания)

- нравственные нормы / обычаи членов общества: *законы чести, гостеприимства, приличия; законы нравственности; неписанные законы* (сложившиеся нравственные устои, нормы).

- религиозные нормы: *Закон божий* (дореволюц.) (учение о религии, как предмет школьного преподавания); *Моисеев закон* (офиц. дореволюц.) – иудейское вероисповедание.

Фраземы *законы природы, периодический закон в химии, закон всемирного тяготения, законы общественного развития; законы правописания, законы стихосложения* описывают «объективную связь между явлениями» [Кузнецов, 2000, с. 327].

Таким образом, можно говорить о двух основных значениях слова *закон* в современном русском языке. Значение «нормативный акт» первично с точки зрения истории, максимально конкретно и относится к сфере взаимодействия между людьми. Из данного значения путём расширения сферы употребления развились значения «непреложное правило, обычай», «правила какой-либо деятельности» и контекстуальное значение «веление авторитета». Не все составители толковых словарей выделяют эти значения как самостоятельные, как мы предполагаем, потому, что все они являются частными реализациями одного значения, которое можно в самом общем виде сформулировать так: «закреплённое в той или иной форме правило, устанавливающее некий порядок взаимодействия людей в различных сферах жизнедеятельности».

Однако все толковые словари формулируют значение «объективная связь между явлениями» как самостоятельное, вероятно, в виду очевидности противопоставления конвенциональных законов законам, не зависящим от воли человека. К последним относятся законы природы (предполагают выход из плоскости «человек – человек» в плоскость «человек – окружающий мир») и законы духовные – нравственные либо религиозные (их осмысление предполагает выход из плоскости «человек –

человек» и даже «человек – окружающий мир» и построение вертикали «человек – Бог»).

Значение лексемы *закон* обуславливает особенности ее синтагматических связей.

РАЗДЕЛ 3. ДИСКУРСИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ЗАКОН»

3.1. Анализ данных энциклопедических и специальных словарей

В современных энциклопедических и специальных словарях на первый план выходит значение «нормативный акт». Наиболее полную характеристику этого понятия как юридического термина даёт, естественно,

Большой юридический словарь:

«ЗАКОН - 1) юридический акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением народа (в порядке референдума) и регулирующий, как правило, наиболее важные общественные отношения. Составляет основу системы права государства, обладает наибольшей юридической силой по отношению к нормативным актам всех иных органов государства. Для 3. характерен особый порядок принятия, специальная законотворческая процедура, распадающаяся наряд стадий: законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона и его опубликование. Будучи единым по способу формирования, положению в правовой системе государства и роли в регулировании общественных связей, 3. в то же время делится на определенные виды. В частности, по значимости содержащихся в законе норм они делятся на конституционные, органические (см. Конституционный закон, Органический закон) и обычные. Обычные 3. делятся на кодификационные и текущие; 2) в широком смысле – нормативные правовые акты в целом; все установленные государством общеобязательные правила» [Большой юридический словарь, 2003, с. 176].

Более краткое и ёмкое определение даёт **Словарь бизнес-терминов:**

«Закон – нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти в установленном Конституцией порядке» [Словарь бизнес-терминов].

Закон в узком и широком смысле понимается как единичный документ либо как собирательное понятие (все установленные нормативные акты), что представлено в некоторых словарях. Например, **Бухгалтерская энциклопедия:**

«Закон

- в точном смысле юридический акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением населения (в порядке референдума) и регулирующий, как правило, наиболее важные общественные отношения. Закон составляет основу системы права государства. Закон обладает наибольшей юридической силой по отношению к нормативным актам всех иных органов государства. Для Закона характерен особый порядок принятия, специальная законотворческая процедура, распадающаяся на ряд стадий: законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона и его опубликование;

- в широком смысле слова все нормативные правовые акты в целом, все установленные государством общеобязательные правила» [Бухгалтерская энциклопедия, 2013].

Словарь финансовых терминов «ЗАКОН – в широком смысле слова все нормативно-правовые акты в целом, все установленные государством общегосударственные правила. В собственно юридическом смысле ЗАКОН – нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением населения и регулирующий наиболее важные общественные отношения. ЗАКОН составляет основу системы права государства. ЗАКОН как самостоятельный

источник права сложился еще в древности и пришел на смену правовому обычаю» [Словарь финансовых терминов].

Вышеперечисленные словарные статьи трактуют закон как исключительно конвенциональное понятие юридического дискурса, закон как объективная закономерность, не зависящая от воли человека, в данных словарях не рассматривается.

Противопоставление «закон установленный государством» – закон как явление объективное и неизменное» встречается в **Современном экономическом словаре**: «Следует отличать юридические законы страны от экономических законов, имеющих объективный, всеобщий характер, действующих вне зависимости от решений органов власти (законы спроса, предложения, денежного обращения, убывающей предельной полезности и другие), а также от принципов, характеризующих главные свойства экономической системы (например, принципы рыночной экономики)» [Райзберг, 1999, с. 173]. Важно, что в этом словаре представлена некая иерархия нормативных актов: «Законы представлены в виде принимаемых законодательными органами государственной власти или президентом страны в установленном конституцией порядке нормативно-правовых актов (законов, указов), обладающих высшей юридической силой по отношению к другим нормативным документам (постановлениям, инструкциям, предписаниям, правилам)» [Райзберг, 1999, с. 173].

В толковании, представленном в **Современном экономическом словаре**, содержится концептуальная идея закона как средства ограничения: «ЗАКОН – установленный государством свод обязательных правил и норм экономического и общественного поведения всех субъектов на территории данной страны, включающий перечень запретов и ограничений» [Райзберг, 1999, с. 173].

От юридических словарей перейдём к философским. В словарях этого типа закон рассматривается исключительно как объективно существующая связь между теми или иными явлениями.

Например, **Философская энциклопедия в 5-ти томах** даёт такое определение: «ЗАКОН (греч. νόμος, лат. lex) – необходимая, внутренне присущая природе явлений реального мира тенденция изменения, движения, развития, определяющая общие этапы и формы процесса становления и самоорганизации конкретных развивающихся систем явлений природы, общества и духовной культуры человечества» [Философская Энциклопедия, 1964, с. 283].

Философский энциклопедический словарь определяет «закон» как «необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. Закон выражает связь между предметами, составными элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Существуют законы функционирования, выражающие существенную, необходимую связь между сосуществующими в пространстве вещами и явлениями (напр., закон всемирного тяготения). Наряду и в единстве с законами функционирования существуют законы развития. Так, напр., общество закономерно развивается от одной обществ.-экономич. формации к другой» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 197].

Т. о., энциклопедические философские словари описывают одно значение концепта «закон» – «объективная связь между явлениями», подчеркивая объективный характер таких законов, независимость от воли человека этого философского феномена.

Закон в значении «нормативный акт» в специальных (юридических, экономических и др.) словарях описывается более детально, по сравнению с

толковыми словарями, с учётом специфики юридического дискурса, об особенностях которого пойдёт речь в следующем разделе.

3.2. Закон как юридический феномен. Жанровая специфика законов

Е. А. Юртаева в статье «Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России» размышляет о том, что закон как таковой не существует вне языкового выражения, а язык в свою очередь является элементом национальной идентичности [Юртаева, 2009, с. 107]. Понимание этой важнейшей роли языка и объясняет вмешательство государственной власти в его развитие: от реформ орфографии до так называемой языковой политики.

Жанровая специфика законотворчества, неразрывно связанная с историческими событиями, с формированием самой русской государственности, складывалась на протяжении столетий. Немаловажную роль в этом процессе играли личности монархов.

При Петре I было начато нормирование стилистической системы русского языка, в ходе которого происходил переход от церковнославянского языка к разговорному, живому русскому языку, а также шло активное заимствование иностранных слов (в том числе в сфере законотворчества, поскольку эта сфера подвергалась активному реформированию с учётом европейских традиций). Именно в Петровскую эпоху были заложены первичные принципы написания законов: «краткость и общедоступность правовых предписаний, единое смысловое содержание общепринятых юридических дефиниций» [Пронина, 2020, с. 94].

Среди выдающихся теоретиков написания законов стоит отметить В. Н. Татищева, разрабатывавшего принципы, которыми должен руководствоваться монарх при издании законов. Один из таких принципов

касается людей, которые непосредственно составляют законы: они должны быть «в законах искусные» и «отечеству беспристрастно верные». Законы, по мнению Татищева, следует согласовывать с пониманием справедливости и общей пользы, они должны соответствовать естественному праву, защищать позитивные ценности. Кроме того, Татищев формулировал и стилистические требования: «закон должен быть написан понятно, т. е. языком, на котором говорит большая часть народа» [Татищев, 1994, с. 80].

Для контроля соблюдения стилистических требований, предъявляемых к законам, во времена правления Екатерины II существовала специальная экспертная комиссия, которая после получения текстов законопроектов должна была оформлять их «по правилам языка и слога, не переменяя самого существа дела» [Труды Комиссии составления законов. Ч. 1. СПб., 1804. с. 14–15].

Следующим этапом развития так называемой «юридической техники» считается начало 19 века. Это время характеризуется зарождением и развитием двух отдельных направлений: в рамках первого устанавливается неразрывная связь юридической техники с потребностями государства, общества и экономики, а второе определяет более четкий процесс законотворчества, основанный на принципах упорядоченности и структурированности уголовно-правовых запретов.

Опуская все дальнейшие этапы, следует упомянуть первый нормативный акт, целиком посвященный правилам законотворчества, разработанный особым совещанием членов Государственной канцелярии и Канцелярии Государственной Думы в 1913 г. Этот труд, получивший название «Правила изложения законопроектов», состоял из пяти разделов, которые включали в себя 40 пунктов, раскрывающих технико-юридические вопросы, возникающие в процессе законотворчества: закреплялись правила составления преамбул (п. 8), заголовков (п. 3, 25), использования примечаний

и приложений (п. 6–7), употребления ссылок (п. 15–22) и т. д. [Труды Комиссии составления законов. Ч. 1. СПб., 1804. с. 14–15].

В некоторых работах поднимается вопрос о наличии эстетического аспекта применительно к юридической сфере. Можно предположить, что красота того или иного правового акта доступна только юристам, подобно тому как математики находят красоту в формулах и вычислениях. Для носителей обыденного сознания тексты законов, как правило, эстетическими ценными не являются.

Обратимся к наблюдениям Ю. М. Лотмана, изложенным в работе «Семиотика культуры и понятие текста», в соответствии с которыми само понятие текста подверглось весьма существенной трансформации. Первоначальные определения текста, подчеркивавшие единство его функций в некоем культурном контексте, подразумевают, что текст есть высказывание на каком-либо одном языке. Однако при рассмотрении понятия текста в плане семиотики культуры это определение представляется не столь однозначным [Лотман, 1992, с. 129].

Ю. М. Лотман размышляет о включённости некоторых типов текстов в ритуальные действия, такие как, например, молитва или совершение каких-либо гражданских процедур и церемоний. Характеризуя специфику подобных дискурсов, Ю. М. Лотман писал: «сообщение, определяемое как «закон» <...> одновременно принадлежит и естественному, и юридическому языку, составляя в первом случае цепочку знаков с разными значениями, а во втором – некоторый сложный знак с единым значением» [Лотман, 1992, с. 130].

Также вызывают интерес исследования М. В. Батюшкиной, которая описывая особенности юридического дискурса, рассматривая жанрообразующие параметры законодательных текстов как элемент правовой культуры, приходит к выводу: «текст закона отражает

определенные общественные ценности, накопленные за время развития данной культуры» [Батюшкина, 2017, с. 5].

Правовая коммуникация учитывает множество лингвистических и экстралингвистических факторов, тексты законов являются объектом исследования нескольких наук: лингвистики, правоведения, истории.

Опираясь на работы историков и юристов, М. В. Батюшкина делает вывод о том, что правовой текст возник из обычаев первобытных обществ, в которых были установлены порядок действий в различных ситуациях, запреты и наказания за нарушение тех или иных табу.

Интересным материалом для понимания эмоциональной составляющей концепта «закон» в русской языковой картине мира является пейоративная лексика, т.е. слова, выражающие отрицательную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание. В. И. Карасик предложил своеобразную классификацию человеческих недостатков, отражённых в значении пейоративов [Карасик, 1992, с. 177]. Показательно, что в русском языке группа лексических единиц с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением превосходит по количеству группу положительно-оценочных слов. Вероятно, этот факт можно также объяснить особенностью русской языковой картины мира: хорошее воспринимается как норма, а нарушение требует особого обозначения в соответствии с характером отклонения от нормы.

Эти отклонения могут иметь различную степень социальной опасности (*предатель, развратник, дурак, тряпка, неряха*); могут быть в большей или меньшей степени контролируемы человеком (*наглец, лицемер, пьяница, зануда, урод*), свойственны большой или малой группе людей (*болтун, холуй, трус, крючоктвор, рифмоплёт, шарлатан*), могут представлять собой отрицательные качества первичного и вторичного порядка (*эгоист, тупица, нахал, хлыщ, зубрила*).

Необходимо отметить, что все перечисленные выше слова, выражающие негативную оценку в обыденном дискурсе, не используются в юридическом, где преобладают лишённые эмотивности формулировки-термины. Если представитель закона (например, судья) должен быть максимально объективен, чтобы установить состав преступления и определить виновника, то носителю обыденного языкового сознания (неспециалисту), важно эмоционально оценить человека и его поступок. В этой оценке проявляется ценностная картина мира представителя данной культуры, однако, очевидно, что область права, законотворчество опирается на национально-специфичную аксиологию.

Интересный и важный материал представляют собой паремии о суде и судьях, которые ярко отражают соотношение моральных и правовых норм: *«Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит»*, *«Перо в суде – что топор в лесу (прибавка: что захотел, то и вырубил)»*, *«Судья в суде – что рыба в пруде»*, *«Знает и сила правду, да не любит сказывать»*... Подобные пословицы иллюстрируют характерную черту русской жизни – неверие в правосудие, в силу чего судья, а не закон рассматривается как вершитель судеб.

Чтобы соблюдать закон его достаточно не нарушать. Как отмечает М. В. Батюшкина, «соблюдение можно назвать «пассивным исполнением», поскольку адресат исполняет правовой акт, не выполняя определенные действия, то есть бездействуя» [Батюшкина, 2017, с. 7].

Возникает вопрос: нужно ли человеку знать законы, чтобы не попасть в ситуацию, когда его действия будут квалифицированы как противоправные? Или достаточно руководствоваться некими морально-этическими нормами, которые могут пересекаться с религиозными догмами (например, «не убей»)? Расхожая фраза «незнание законов не освобождает от ответственности» как

раз актуализирует важное свойство закона: он должен быть сформулирован и доступен для изучения.

М. В. Батюшкина поднимает также проблему восприятия и интерпретации правовых текстов различными адресатами: условно, «юристами» и «неюристами». Последние зачастую не видят многочисленных смысловых нюансов и подтекстов, в связи с чем «объем информации, воспринимаемой адресатом, не обладающим юридическими знаниями, и объем информации, воспринимаемой специалистом в области права, различны» [Батюшкина, 2017, с. 6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык – важнейшее средство человеческого общения, помогающее упорядочивать отношение человека с предметами и явлениями внешнего мира, формировать и выражать идеи. Язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации действительности, тип отношения к ней и системно-организованную информацию о предметах и явлениях в жизни общества. Поскольку видение каждого народа оригинально, мы можем говорить о национально-специфичной языковой картине мира.

Культура – это духовный опыт, накопленный народом за его многовековую историю. Языковой концепт – интегрированная языковая сущность, объединяющая языковую и культурную память народа. Будучи сложно организованным смыслом, лингвокультурный концепт отражает особенности культуры, менталитета народа, его базовые представления о жизни, стереотипы, выявляясь в наборе языковых репрезентантов: слов, выражений, текстов, дискурсов.

Концепт «закон» – один из самых значимых общечеловеческих концептов, позволяющий поддерживать гомеостаз социума, его отношения с другими обществами и окружающей действительностью.

С описываемым концептом коррелируют ключевые идеи русской языковой картины мира: об особой значимости оппозиции «высокое – низкое»; о непредсказуемости мира, связанной с категориями ответственности и воли; о справедливости (справедливость, правда, обида).

При этом в сознании носителей языка этический и юридический аспекты правосознания кардинально разводятся: концепт «справедливость» связывается с концептом «правда», а концепт «закон» противопоставляется концепту «совесть» как формальный и «немилосердный» справедливому и милосердному. В этой связи примечательно, что древнейший

восточнославянский памятник законодательства называется «Русская Правда».

Одно из первых упоминаний слова *закон* («закон русски») зафиксировано в 10 веке в договорах древнерусских князей с греками, в которых оно имеет значение «русские обычаи восточных славян, существовавшие до принятия христианства». Однако чаще языческие представления передавались словами *заповедь*, *зарок* (в значении закон), христианские же понятия о законности выражались «книжными» словами *закон*, *завет*.

Показательно, что в течение нескольких веков, начиная с 12 в., на Руси в качестве официальной формы судебной тяжбы устраивался «судебный поединок», который происходил в поле без свидетелей, участники поединка сражались «чистым оружием» (палицей). Этот обычай, хотя и не одобрялся церковью, назывался также «божьим судом», по-видимому, из-за того, что победа ассоциировалась с божественным покровительством. Отметим, что представление «кто сильнее, тот и прав», несмотря на изменения формы условного поединка и его «осекуляривание», бытуют в русском обществе до сих пор. Это свидетельствует, на наш взгляд, о базовой характеристике русского менталитета, связывающей благосклонность закона с силой и властью и выраженной известной сентенцией: *закон – что дышло, куда повернешь – туда и вышло*. Те же выводы делаем по результатам анализа паремий о суде: «Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит», «Перо в суде – что топор в лесу (прибавка: что захотел, то и вырубил)», «Судья в суде – что рыба в пруде», «Знает и сила правду, да не любит сказывать».

В соответствии с поставленными задачами, в работе были проанализированы данные этимологических и исторических словарей.

Историко-этимологический анализ позволил нам описать два образа, вокруг которых формируются значения имени концепта «закон»:

1) закон как граница, очерчивающая предел допустимого, переступив которую, человек оказывается как бы в ином пространстве – вне закона;

2) закон как точка отсчёта, как начало, положенное в основу порядка.

Т.о., закон формирует представления о некой поведенческой норме, различной у представителей разных культур. Так, в русском языковом сознании закон понимается как предел, ограничитель свободы. Сравните: в английском языковом сознании закон воспринимается как гарант свободы. Эта разница представляется нам показательной с точки зрения ментальных отличий.

Было установлено, что слово *закон* в современном русском языке является многозначным: исторически первично значение «нормативный акт», оно максимально конкретно и относится к сфере взаимодействия между людьми в плоскости «человек – человек». Важно, что эти правила являются конвенциональными и противопоставляются законам, не зависящим от воли человека.

Из данного значения путём расширения сферы употребления развились такие вариации как «непреложное правило, обычай», «правила какой-либо деятельности» и контекстуальное значение «веление авторитета». Эти формулировки можно свести к общей идее: «закреплённое в той или иной форме правило, устанавливающее некий порядок взаимодействия людей в различных сферах жизнедеятельности».

С принятием христианства первое значение слова *закон* было дополнено значением «духовный закон» – установление от бога, спроецированным не на горизонтальную, а на вертикальную ось «человек – Бог». Его социальной проекцией можно считать моральные, нравственные

законы, также не зависящие от воли человека, созданные на пересечении вертикальной «человек – Бог» и горизонтальной «человек – человек» осей.

В современных словарях, однако, в порядке очередности значение «духовный закон» фигурирует на последнем месте, уступая значению «объективная связь между явлениями», возникшему в начале 18 века и реализуемому в философских и научных текстах. В новом значении представлены все три измерения: «человек – окружающий мир», «человек – человек», «человек – Бог» с акцентом на одном из них в зависимости от области научных знаний.

Таким образом, понятие «закон» транспонируется из социально-бытовой сферы в духовную, а также в сферу абстрактных умозаключений.

Различия в семантике двух основных значений лексемы *закон*: законы, над которыми люди не властны (духовные законы, законы природы), и законы, которые являются следствием договорённости (социальные законы), реализуются в разных моделях управления: закон (чего?) *Закон всемирного тяготения* и закон (о чём) *Закон о труде*.

Названные семантические различия проявляются также на синтагматическом уровне: эпитеты, сочетающиеся со словом *закон* в значении «духовные законы», «законы природы» представлены, главным образом, словами высокого, книжного регистра, описывающими закономерности человеческого бытия в его физическом и духовном измерениях: *всеобщий, естественный, непоколебимый, объективный*; лексема *закон* в значении «социальные законы» сочетается как с книжными эпитетами (нейтральными либо с положительными коннотациями): *экономический, общепринятый, разумный*, так и с отрицательно-оценочными эпитетами, многие из которых снижены стилистически: *варварский, драконовский (обычно мн.), звериный*, что подтверждает представления носителей языка о несправедливости правосудия.

Рассматривая репрезентации концепта «закон» в различных дискурсах, приходим к выводу о его более аспектуальном и детальном содержании. В качестве примера приведем актуальность «специальных параметров» концепта в его дискурсивных проекциях, «невостребованных» наивной картиной мира. Так, в юридическом дискурсе в содержание концепта «закон» входят такие смыслы:

- закон может быть создан не только высшим органом государственной власти, но и волеизъявлением народа;
- существуют иерархия нормативных актов, порядок принятия законов, специальная законотворческая процедура, виды законов и норм;
- закон – это единичный документ либо собирательное понятие (все установленные нормативные акты);
- понятие «пассивное исполнение закона» (чтобы соблюдать закон, его достаточно не нарушать);
- необходимость точной, корректной формулировки законов и доступности для изучения и пр.;
- проблема восприятия и интерпретации правовых текстов различными адресатами;
- корреляция законов и морально-этических норм, религиозных догм: могут ли действия человека быть квалифицированы как противоправные при условии незнания закона?

Показательно, что правовой текст возникает в первобытных обществах как некий порядок действий в различных ситуациях, а также запретов и наказаний за нарушение табу. Т.о., «социальный закон» отражает общественные ценности, а область права, законотворчество опирается на национально-специфичную аксиологию, которые аккумулировались в данной культуре на протяжении всего времени ее развития.

Изучение концепта «закон» в рамках юридического дискурса приводит нас к выводу о том, что текст закона – полидискурсивный феномен, поскольку объединяет множество лингвистических и экстралингвистических факторов. Закон одновременно может принадлежать естественному и юридическому языку, естественному и научному, естественному и богословскому и пр.

Материалы философского дискурса демонстрируют также, что «духовные» и «научные» законы не зависят от воли человека, а рассматриваются исключительно как объективно существующая связь между теми или иными явлениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы современной лингвистики : учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. 4-е изд. М.: Флинта : Наука, 2009. 416 с.
2. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. Избранные труды. Т. 1. М.: Школа «Языки русской культуры» РАН, 1995. 472 с.
4. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006.
5. Артикуца Н. В. Мова права і юридична термінологія. 2-ге вид., змін. і доп. Київ, 2004. С. 136–137.
6. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
7. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж, 2006. С. 29.
8. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 52–58.
9. Батюшкина М. В. Жанрообразующие параметры законодательных текстов: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 5–12
10. Волков С. С. Изменение в лексике делового языка Московской Руси первой трети XVII века. Л., 1962.

11. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. М., 2007. С. 606–622.

12. Древнерусские церковные уставы: учебное пособие / Ю. А. Артамонов. М., 2012. 56 с.

13. Жукова М. Е. Законодательный дискурс как объект семиотического исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Русская филология». 2011. № 5. С. 46–52.

14. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.

15. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.

16. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

17. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.

18. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 5-е изд. М., 2006.

19. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

20. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Издательство ЛГУ, 1986.

21. Коляденко О. Роль вільного асоціативного експерименту в дослідженні наївного та наукового концептів // IX Міжнародний конгрес українців. Мовознавство. Збірник наукових статей (До 100-річчя Національної академії наук України). К., 2018. С. 84–96.

22. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. 307 с.
23. Кубрякова Е. С. Концепт // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С.90–93.
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С.280–287.
25. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: «Индрик», 2002. 648 с.
26. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 129–132.
27. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Наука, 2007. 296 с.
28. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. Минск: ТетраСистемс, 2005.
29. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы. М., 1996. 415 с.
30. Палашевская И. В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 23 с.
31. Пименов Е. А. Исследование концепта Trauer «печаль» посредством синонимического ряда // Ethnohermeneutik und Antropologie / отв. ред. Е.А. Пименов, М. В. Пименова. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. С. 89–94.
32. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Вып. 5. Ставрополь – Пятигорск. 2007. С. 79–86.
33. Пищальникова В.А. Национальная специфика картины мира и ее репрезентация в языке // Языковое сознание: содержание и

функционирование. XIII междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Тез.докл. М., 2000. С.189–190.

34. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.

35. Пронина М. П. Ретроспективное исследование юридической техники в уголовном законодательстве с момента ее зарождения по XX в. // Труды Академии управления. 2020. № 1 (53). С. 89–96.

36. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.

37. Сильченко Н. В. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики. Минск : Наука и техника, 1993. 119 с.

38. Степанов Ю. С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике / Ю. С. Степанов // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования : сб. науч. тр. – М.; Калуга : ИП Кошелев, 2007. С. 19–26.

39. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «ЯРК», 1997. 824 с.

40. Степанов Ю. С. Семиотика концептов / Ю. С. Степанов // Антология «Семиотика». М.: Наука, 2001. С. 603–612.

41. Степанов Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 288–306.

42. Стернин И. А. Как описывать концепты / И. А. Стернин, В. И. Карасик // Антология концептов. Волгоград : Парадигма, 2008. Т. 6. С. 26–35.

43. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–65.

- 44.Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Наука, 1998. С. 55–67.
- 45.Татищев В. Н. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 1. М., 1994.
- 46.Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- 47.Трубачев О. Н. В поисках единства // Русская речь. М., 1990, №2. С. 100–115.
- 48.Труды Комиссии составления законов. Ч. 1. СПб., 1804.
- 49.Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа : Башк. гос. пед. ун-т, 2000.
- 50.Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 37. 2009. № 35 (173). С. 142–151.
- 51.Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Учебное пособие. М., 2006.
- 52.Шепелев А. Н. Кому предназначены письменные формулировки закона? // Правоведение. 2012. № 3. С. 74–81.
- 53.Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М. : Наука, 1976.
- 54.Юртаева Е.А. Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 106–120.
- 55.Яковлева Е. С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–3.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов: СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.

2. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003.
3. Бухгалтерская энциклопедия. 2013. <https://buhgalter.academic.ru/>
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
5. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. Т 2. Е – Муж. М.: Прогресс, 1986.
6. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 1999.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1999.
8. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. А–О. М., 1910–1914.
9. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА, 1999. 479 с.
10. Розенталь Д. Э. «Пунктуация и управление в русском языке». Справочники для работников печати. М., 1988.
11. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. Москва, 2003. <https://lexicography.online/etymology/semyonov/>
12. Словарь бизнес-терминов. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/>
13. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имён. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Национальный корпус русского языка. Составители: О. Л. Бирюк, В. Ю. Гусев, Е. Ю. Калинина. М., 2008.
14. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
15. Словарь русского языка (в 4-х томах). Т. 1: А–Й. М.: Русский язык, 1985.

- 16.Словарь финансовых терминов.
https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/13382
- 17.Горбацевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. Спб., 2002.
- 18.Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. СПб., 1893.
- 19.Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. Энциклопедия, 1935–1940 гг. Том 1: А – Кюрины. 1935.
- 20.Философская Энциклопедия. В 5-х т. М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960—1970. Т. 3. 1964.
- 21.Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
- 22.Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2: Панцирь – Ящур: 13 560 слов. 3-е издание, стереотипное. М. : Русский язык, 1999.
- 23.Этимологический словарь русского языка. Том II. выпуск 6 / под ред. Н. М. Шанского. Издательство Московского университета, 1975.